

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

**Международно-правовой статус "Скифского золота" за рубежом в свете
вхождения Крыма в состав России**

Научный руководитель – Гландин Сергей Викторович

Хинцагова Илона Таймуразовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: ilonakhintsagova@gmail.com

Между государствами на протяжении многих веков часто возникают споры по поводу территорий, сфер влияния, рынка сбыта, а также драгоценных металлов, которые люди прошлого исчисляли в денежном эквиваленте. Как грустно бы это не звучало, но ничего не изменилось даже в наше «прогрессивное» время. Ныне объектом спора выступило «скифское золото», а именно кто является его владельцем: Украина или Россия?

В 2013 году была сформирована коллекция скифского золота в рамках выставки «Крым - золото и тайны Черного моря», которая принадлежала 4 музеям Украины: центральному музею Тавриды, Керченскому историко-культурному заповеднику, Бахчисарайскому государственному историко-культурному заповеднику республики Крым, а также музею-заповеднику «Херсонес Таврический». Когда на Украине начался Евромайдан, она была представлена в Рейском краевом музее в Бонне. И только в 2014 году коллекция была перевезена в Музей Алларда Пирсона в Амстердам, когда произошла смена власти на Украине, а также аннексия Крыма, которую ни Нидерланды, ни Украина так и не признали. Тогда и возник выше поставленный вопрос, так как с одной стороны договор о представленной коллекции был подписан с конкретными музеями, которые уже в составе России, а с другой стороны там написано, что владельцем экспонатов является Украина в лице своих музеев. Итогом первого разбирательства в 2016 г. в окружном суде Амстердама было принято решение вернуть коллекцию Украине, с чем не согласилась Россия. Поэтому позднее дело было рассмотрено в апелляционном суде Амстердама.

Позиция России в лице вышеуказанных музеев Крыма очевидна: были направлены жалобы против решения суда, ссылаясь на статью 6.3 нидерландского Закона о наследии 2016 года, согласно которой культурные объекты были незаконно вывезены из Германии в Нидерланды. Однако лицензии, предусматривающие ввоз драгоценной коллекции в Нидерланды, были выданы компетентным органам Украины, в виду чего вышеизложенная статья не может быть применена. Также Россия ссылаясь на Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности статью 2, в которой говорится, что наиболее действенным способом обеспечить охрану культурных ценностей является факт происхождения этих ценностей. То есть Россия дала понять, что так как Крым теперь является частью России, то и все найденные ценности на данной территории должны принадлежать России. Одним из доводов крымских музеев было то, что Приказ №292 президента Филиппин не имеет обязательной силы из-за противоречий законодательства Украины и Крыма: ст.29 Закона о музеях Украины, ст.137 Хозяйственного кодекса Украины, а также ст.11 Закона Украины об оккупациях - были отклонены судом. На утверждение Украины, что музей в Севастополе был создан благодаря ей и имеющиеся в нем коллекции принадлежат украинскому государству, Россия ответила, что данный довод недостаточно мотивирован и коллекция находится вне контроля Украины. Также Россия утверждала, что экспонаты принадлежат не государству-оппоненту, а согласно учредительным актам

музеев Автономной республики Крым, который в свою очередь уже стал Российским, а значит и коллекция должна отойти к России. Вдобавок крымские музеи ссылаются на мнение профессора Ротанга: право собственности на музеи и содержащиеся в них артефакты может быть «республиканским» - то есть Крым как субъект неважно какой страны в данной ситуации имеет право на собственность музеев. Данную позицию сторона подтверждает различными нормативно-правовыми украинскими и крымскими актами.

Основная позиция Украины заключалась в рассмотрении нахождения коллекции за границей как непрерывный процесс с точки зрения экспортной лицензии, которая в свою очередь была выдана Министерством культуры государства Украина. Ссылаясь на мнение Франчиони, который высказал свою точку зрения в таком ключе, что, опираясь на Конвенцию, государства обременены обязательствами по отношению друг к другу, Украина все-таки настаивала на том, что договоры были заключены музеями от лица Украины, соответственно Нидерланды должны нести солидарную ответственность именно к этому государству. Сторона спора также приводила позицию Н.Я. Шрайвера, Крым *de jure* все еще является украинским, подкрепляя эту позицию ст.6.9-6.13 Закона о наследии 2016 год, которые предусматривают правовую защиту культурных ценностей на оккупированных территориях. В одном из слушаний украинская сторона опиралась также и на директиву Европейского Союза: директива Европейского парламента и Совета 2014/60/EU от 15 мая 2014 года о возвращении культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории государства-члена - ст.3, в которой изложены положения о незаконном вывозе ценностей с государства-члена. Однако суд постановил, что не будет ссылаться на данную Директиву поскольку Украина не является государством-членом европейского Союз. Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям так же не сыграла в пользу Украины, так как суд решил, что данная конвенция не поможет с толкованием ст.6.3 Закона о наследии 2016 года.

Суд в свою очередь постановил, что решение о принадлежности скифского золота остается неизменным.

Каждое государство имело, как и разумные приводимые доводы, так и нет. Однако решение апелляционного суда Амстердама на взгляд автора частично необоснованно, так как границы правопреемства в отношении государственной собственности, архивов и долгов уже давно урегулированы нормами международного права. Об этом свидетельствует Венская конвенция о правопреемстве в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года, которая не вступила в силу, однако её положения применяются в качестве международных обычных норм. Согласно чему движимая собственность государства-предшественника является объектом правопреемства государства, в виду чего переходит в собственность государства-преемника. Так же исходя исключительно из логики принадлежности драгоценностей тому или иному государству, предлагаю рассмотреть на простом примере: когда Индия долгое время находилась в колониальной зависимости от Англии, вторая страна использовала все ресурсы данной страны включая драгоценности, которые она благополучно ввозила в свою страну. То исходя из вышеуказанного решения апелляционного суда Амстердама, индусы обладают правом собственности на всё вывезенное движимое имущество. Исходя из этого, можем сделать вывод: нынешняя ситуация схожа с индийской. Автор придерживается такого же мнения.

Источники и литература

- 1) Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
- 2) Heritage Act 2016: https://en.unesco.org/sites/default/files/nl_newheritageact_16entof

- 3) Case no: 200.212.377 / 01 from Amsterdam Court of Appeal, Department of civil and tax law